

**ГЕНИАЛЬНЫЙ УЧЕНЫЙ,
ВЕЛИКИЙ ЧЕЛОВЕК
(ПАМЯТИ АРМЕНА ЛЕОНОВИЧА ТАХТАДЖЯНА)**

13 ноября 2009 г. не стало Армена Леоновича Тахтаджяна — академика Российской, Армянской, Финской, Польской, Норвежской академий, двух академий Германии, Национальной академии наук США, действительного члена Русского ботанического общества, Линнеевского общества в Лондоне, Американского, Бенгальского, Болгарского, Польского ботанических обществ, Палеоботанического общества Индии, большого, надежного и верного друга украинских ботаников.

Украинские ботаники вспоминают и говорят об этом гениальном ученом, мыслителе и великом человеке много добрых слов, ведь значение и масштабы его деятельности для отечественной и мировой науки так велики, что тем или иным образом оказали влияние на множество исследований его современников. С Украиной его связывали давние творческие отношения и дружеские контакты с украинскими исследователями. Не кто иной, как Николай Григорьевич Холодный, выступил оппонентом на защите докторской диссертации Армена Леоновича. Постоянными были его рабочие контакты и дружеские встречи в Киеве, Ленинграде, других городах Советского Союза с видными ботаниками Украины.

Сфера научных интересов Тахтаджяна очень широка — систематика, морфология, эволюция и география высших растений, палеоботаника.

Научные интересы ученого сформировались рано. Он много путешествовал и охотился с отцом в Закавказье, а увлечению ботаникой обязан блестяще образованному учителю естествознания в тифлисской школе А.К. Макашвили.

© К.М. СЫТНИК, 2009

ISSN 0372-4123. Укр. ботан. журн., 2009, т. 66, № 6

891

Не останавливаясь подробно на всех моментах жизни крупнейшего исследователя нашего времени, скажу, как он подошел к созданию оригинальной системы высших растений, оказавшейся фундаментом географии высших растений и экологии.

В 1954 г. в издательстве Ленинградского университета была опубликована книга А.Л. Тахтаджяна «Вопросы эволюционной морфологии растений», в которой рассматривались теоретические основы современной морфологии высших растений. В 1959 г. книгу переиздали на английском языке в Вашингтоне. Ученый проанализировал некоторые основные направления эволюции цветковых растений, изложенные подробнее в более доступной для широкого читателя его же книге «Происхождение покрытосеменных растений». Несмотря на научно-популярный характер и минимальное количество литературных ссылок, книга имела наибольший успех именно среди ботаников-профессионалов, так как содержала целый ряд оригинальных мыслей о происхождении цветковых растений — проблеме, которую еще Дарвин считал одной из самых загадочных.

В 1963 г., после выхода двух палеоботанических томов «Основ палеонтологии», в редактировании которых Армен Леонович принимал самое активное участие, он задумал создать многотомную «Флору ископаемых растений СССР». После тщательной подготовительной работы в апреле 1975 г. вышел в свет первый том этого издания — «Ископаемые цветковые растения СССР», а позже был опубликован и второй.

«Ископаемые цветковые растения СССР» представляют собой первый в мире опыт описания ископаемых растений столь обширной территории. Все виды подвергаются в монографии критической переработке. Для систематиков ископаемых растений особенно ценно в этом издании обязательное воспроизведение номенклатурных типов всех видов.

Точность определения ископаемых объектов — вот девиз Тахтаджяна-палеоботаника. К точности определения рода и вида ископаемых растений, к точности наименований, то есть к чистоте палеоботанической номенклатуры, ученый всегда призывал своих коллег.

Интересная палеоботаническая работа не помешала Тахтаджяну продолжать исследования по систематике, флористике, фитогеографии, теоретической морфологии, филогении. Наоборот, все эти направления исследований у него были сопряжены, и границы этих направлений в практической деятельности ученого оказывались условными. Именно исследования, проводимые широким фронтом, с охватом всех важнейших аспектов изучения растительного мира, способствовали решению проблем, которые Армен Леонович ставил перед собой. Сопряженность различных направлений исследования проявляется и в структуре написанных им книг. Скажем, в «Вопросах эволюционной морфологии растений» часть глав связывает эту книгу и с ранней его работой «Морфологическая эволюция покрытосеменных», и с «Происхождением покрытосеменных растений», и с книгой «Высшие растения».

Если первый вариант системы цветковых Тахтаджяна основывался на немногих, хотя и очень важных признаках, то в дальнейшем он вводит большее количество признаков для обоснования тех или иных связей между таксонами различного ранга, делая свою систему все более аргументированной и совершенной. К обоснованию системы цветковых растений ученый привлекает массив данных из различных областей ботаники. При отсутствии в литературе важнейших сведений о многих семействах старается получить необходимый материал—гербарий, фиксированные цветки и плоды, семенные коллекции, образцы древесины и изучает их, восполняя недостающие звенья в характеристике семейств.

Система цветковых Тахтаджяна создавалась в течение сорока лет. Уже первый вариант ее, опубликованный в 1942 г., был отмечен зарубежными учеными. Более широкую известность получил вариант 1954 г., в котором выражены основные идеи автора.

Происхождение цветковых растений Армен Леонович связывает с общей проблемой происхождения семенных растений. Ведь семязачаток устроен у всех семенных растений по единому образцу. «Семязачаток возник, по всей вероятности, всего лишь однажды и в какой-то одной линии развития древнейших разноспоровых папоротников».

Палеоботанические исследования в наши дни достигли небывалого расцвета, а приток аргументов из области палеоботаники для решения проблемы происхождения цветковых растений не увеличивается. До сих пор не обнаружено ни древнейшего цветка, ни древнейшего плода с таким набором признаков, который позволил бы говорить о существовании в прошлом реального прототипа современных цветковых растений. Когда палеоботаникам встречается ископаемый плод или цветок из меловых отложений, всякий раз оказывается, что он уже вполне типичен для цветковых растений. Более древние, до меловые, находки, объявляемые как первые цветковые, очень быстро разочаровывают при рассмотрении их компетентными специалистами. Поэтому такой объективный исследователь происхождения цветковых растений, как А.Л. Тахтаджян, акцентирует на анализе всех возможных аргументов, которые дают для решения этой проблемы современные растения.

В предисловии к важнейшей своей книге — «Флористические области Земли» — ученый указывает на значение флористического районирования для разработки мер по охране растительного богатства нашей планеты, на первоочередную задачу охраны тех областей, где сосредоточено наибольшее число эндемичных видов и родов, исчезновение которых было бы невосстановимой утратой ценнейшего генетического материала.

Таким образом, книга, посвященная флористической географии, является теоретической основой защитных мероприятий, направленных на охрану генетического фонда растительного мира. Вклад А.Л. Тахтаджяна в проблему охраны природы — это и издание под его редакцией «Красной книги СССР» (1975, 1981), и его деятельность как председателя научного совета Академии наук СССР по проблеме «Биологические основы рационального использования, преобразования и охраны растительного мира».

Но охрана растений может быть эффективной лишь при достаточно высоком уровне ботанической образованности общества. Немалую роль в распространении ботанических знаний выполняет популярное многотомное издание «Жизнь растений».

Карл Линней, классифицируя ботаников, называл систематиками тех, кто создает системы. Разумеется, современное значение понятий систематика, систематик иное, нежели у Линнея. Мы обычно называем систематиками ботаников, которые определяют растения, занимаясь теми или иными их группами, создают системы таких групп. А.Л. Тахтаджян, безусловно, систематик и в современном значении этого слова, но он систематик и потому, что создает системы высших таксонов, строит системы морфологических понятий.

Наивысшей степени научного и философского мышления Армен Леонович достиг, на мой взгляд, в научном издании «Принципы организма и трансформации сложных систем: эволюционный подход», опубликованной накануне девяностолетия его автора. Ученый с энциклопедической эрудицией рассматривает и освещает не только биологические системы (клетка, организм, популяция, вид, биогеоценоз, биосфера), но и социальные аспекты.

При этом он глубоко осмысливает содержание и смысл таких наук о принципах организации, как тектология (всеобщая организационная наука по А. Богданову); кибернетика — наука об общих закономерностях процессов управления и передачи информации в машинах, организмах и обществе, то есть в системах различной природы; общая теория систем и синергетика — как раздел прикладной математики.

Под тектологией Армен Леонович понимал общее учение об универсальных принципах организации, моделях, формах, путях и направлениях трансформации разных структурных уровней — как природных, так и социальных. Будучи великим морфологом и эволюционистом, он рассматривает тектологию как науку об универсальных типах и закономерностях строения, наиболее общих структурных типах систем разных классов и наиболее общих законах их преобразования, универсальных закономерностях трансформационных процессов.

Вот еще одно краткое определение предмета и содержания тектологии, данное Тахтаджяном: «Тектология — это всеобщая естественная наука, опирающаяся на эмпирический материал».

Армен Леонович утверждает, что «с тектологической точки зрения человечество представляет собой крайне нестабильную систему, раздираемую глубокими противоречиями, чему особенно способствуют ее исключительная гетерогенность, потрясающие различия в уровне развития технологий, культуры, общественного строя, образования, ментальности, верованиях, традициях, отношении к свободе и правам личности, в образе и уровне жизни. Нестабильность всей системы приводит к тому, что в любой момент может отрицательно сработать принцип Пуанкаре — даже сравнительно небольшое событие с коммутативным эффектом может привести к локальной или даже мировой катастрофе. К сожалению, вероятность такого апокалиптического финала не исключена», — заключает автор. Но как гуманист, он тут же вспоминает прекрас-

ные слова Бертрана Рассела: «Хорошему миру нужны знания, добросердечие и мужество; ему не нужны скорбные сожаления о прошлом или рабская скованность свободного разума словесами, пущенными в обиход в давно прошедшие времена невежественными людьми. Хорошему миру нужны бесстрашный взгляд и свободный разум. Еще нужна надежда на будущее, а не бесконечные оглядки на прошлое, которое уже умерло и, мы уверены, будет далеко превзойдено тем будущим, которое может быть создано нашим разумом».

Я уверен, что мировоззренческие ориентиры и фундаментальные проблемы интеграции науки, универсальные закономерности трансформационных процессов эволюции живой и неживой природы, которые разрабатывал великий ученый, будут углубленно изучать и развивать новые и новые поколения не только ботаников, но и других представителей естествознания и обществоведения.

Хочу также сказать о некоторых характерных чертах Армена Леоновича как человека. Можно уверенно считать, что увлечение художественной и философской литературой, армянской и русской, английской и итальянской, которую он читал в оригинале, сформировало и его научный язык. Печатная продукция А.Л. Тахтаджяна может служить эталоном научной прозы: точность и правильность выражения мысли, живой язык, лишенный штампов и банальностей.

Армен Леонович много писал дома. Однако на мой вопрос: «Где Вы чувствуете себя лучше всего?» он без колебаний ответил: «В тропическом лесу».

В его ответе нет никакого преувеличения или кокетства. Посещая многие страны мира, Армен Леонович всегда стремился увидеть воочию те растения и растительные сообщества, с которыми он был знаком прежде по гербарным и оранжерейным коллекциям, фотографиям, кинофильмам, литературным источникам. Поэтому из каждой поездки он привозил не только ценнейшие материалы в виде гербария, образцов семян и плодов, древесины, зафиксированных цветков и других нежных частей растений, многочисленных фотографий, но и богатейшие впечатления, которые оказывали ему неоценимую услугу при написании новых книг. Таких, например, как монография «Флористические области Земли», главы к выпускам серии «Жизнь растений». Вот почему яркий мир тропиков особенно привлекал А.Л. Тахтаджяна — ботаника удивительно широкого диапазона.

Интересы ученого не ограничивались сферой ботаники и биологии в целом. Он увлекался не только литературой и философией, но и живописью.

Многие годы Армена Леоновича связывала дружба с великим художником Армении Мартиросом Сергеевичем Сарьяном, кисти которого принадлежит несколько портретов А.Л. Тахтаджяна и его жены А.Г. Давтян. Некоторые картины Сарьяна украшают небольшую, но очень интересную коллекцию живописи ученого. В этом собрании есть работы и русских мастеров, и Минаса Аветисяна, который дружески помогал Армену Леоновичу в овладении тайнами живописи. Я счастлив, что все это смог видеть лично.

Пройдут годы, десятилетия и столетия, а память об Ученом, Мыслителе, Человеке по имени Армен Тахтаджян будет вечной!

К.М. СЫТНИК